

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2064504>

Судьба_злодейка

Направленность: Смешанная

Автор: МаньяЧка_Лоли (<https://ficbook.net/authors/597790>)

Беты (редакторы): AnnHarmony (<https://ficbook.net/authors/129292>)

Фэндом: Ориджиалы

Пейринг или персонажи: ж/м

Рейтинг: NC-17

Жанры: Ангст, Драма, Философия, Даркфик, Hurt/comfort, Омегаверс, Учебные заведения

Предупреждения: Смерть основного персонажа, Насилие, Изнасилование, Нецензурная лексика, Underage, Элементы гета, Элементы фемслэша

Размер: планируется Миди, написано 37 страниц

Кол-во частей: 16

Статус: в процессе

Описание:

В мире осталось катастрофически мало омег, по причине пренебрежительного в прошлом отношения к слабым и хрупким существам. Главная героиня всю жизнь скрывается от государства, дабы не попасть в руки к расчетливым и властным альфам, которые не считаются со свободой омег и используют их в своих хитроумных политических планах.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Глава 1	3
Глава 2	5
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Примечание к части	27
Глава 12	28
Глава 13	30
Примечание к части	33
Глава 14	34
Глава 15	37
Глава 16	39

Глава 1

Духота, стоящая в помещении, добивала меня, в глазах то и дело темнело, а сознание грозило меня покинуть. И если бы не ощущение приближающейся беды, я бы, наверное, позволила себе немного расслабиться и прикрыть на минутку глаза, вдыхая несвежий, но такой необходимый воздух. Но в этот раз удача была не на моей стороне, и даже наоборот, как будто сговорилась с подлостью, улучив самый подходящий момент, чтобы подставить меня. Одежда прилипла к телу от обилия пота, который вырабатывался с двойным усердием под двадцатисантиметровым поролоном, прикрытым сверху отнюдь не летней одеждой. Если бы я только знала, что директору неожиданно захочется обсудить итоги прошедшего полугодия, то послала бы к чертям школу и всех её учителей, заперевшись в своей комнатке и теребя клитор за просмотром эротики. Но вместо этого я сидела в огромном актовом зале, ерзая на стуле от нарастающего возбуждения. Находящиеся в радиусе трех метров люди уже водили носами, пытаясь уловить легкий аромат течки, пробивающийся сквозь крем для тела, духи, пот и поролон, прилипший ко мне. Что сказать – я в полном дерьме! И если я сейчас встану и убегу, это покажется менее странным, чем то, что толстый бета-неудачник оказался вдруг молодой свободной омегой. А они, между прочим, в дефиците, и каждая состоит на учете.

Из последних сил я понеслась к спасительному выходу, расталкивая на пути случайных прохожих. Кажется, я поздно пришла к осуществлению своего побега, потому как встречные с удивлением оборачивались, а альфы, которым довелось сидеть со мной рядом, неумолимо преследовали меня, ведомые манящим запахом. Какая глупость прийти в школу в середине течки и не взять с собой таблетки на всякий случай, который, по закону подлости, приключился именно сегодня! Я резко повернула за угол в тщетной попытке уйти от погони. Обернувшись в очередной раз, я налетела на неожиданную преграду в виде мускулистой широкой спины и с оправданно девчачьим визгом полетела в воду, поскользнувшись на мокрой плитке бассейна. Захлебываясь возмущением и противной водой с хлоркой, я с невероятными усилиями пыталась выбраться на сушу, но намокший поролон беспощадно тянул вниз. Внезапно кто-то мощным рывком наполовину затащил мою стокилограммовую тушу на бортик бассейна, после, сделав глубокий вдох, вытянул меня полностью. О ужас, он наверняка заметил, что слишком уж много воды вытекает, если сжать мою руку, которая оказывается намного тоньше, чем кажется на первый взгляд. Незапланированное купание немного остудило горячее тело и смыло защитные средства, которыми я обмазалась, чтобы замаскировать ярко выраженный запах от чуткого нюха похотливых альф. Конспирация летела к чертям, а возле бассейна уже собралось немало любопытных зевак. Ноги дрожали и отказывались поднимать столь тяжелую ношу, но и снять ненавистный костюм я тоже не могла, слишком опасно. Все оттого, что вероятность, что меня изнасилуют слишком высока. Ведь альфы-подростки чересчур эмоциональны и сексуально не удовлетворены по причине малого количества омег. Последних при рождении сразу же ставят на учет и присваивают определенный статус неприкосновенности до тех пор, пока омега сама не выберет себе пару. Казалось бы, не так плохо, но много времени на выбор тоже не дается: это право сохраняется до тех пор, пока омеге не исполнится двадцать один год, после чего их насильно выдают замуж за лучших претендентов. Да-да, их просто продают или используют для совершения выгодных сделок в мире бизнеса и политики.

Верно говорят, что когда чувствуешь опасность, срабатывает инстинкт

самосохранения и открывается второе дыхание. Тело пробило дрожью, когда сильная рука властно дернула меня, призывая посмотреть на ее обладателя. Зрачки мужчины, спасшего меня, были расширены, а ноздри раздувались, пытаюсь вобрать как можно больше пьянящего запаха, вскружившего голову всем присутствующим в помещении. Голодные заискивающие взгляды буквально раздевали меня, пытаюсь ухватить нежную бледную кожу невинного тела. Разные запахи сильного пола смешались, туманя голову и окутывая меня полностью. Чье-то обжигающее дыхание плавало плоть, и я уже готова была обмякнуть во множестве рук, как что-то во мне взбунтовалось, протестуя против такого кошмара по отношению к своему телу и к себе самой как к личности - сильной и свободной имеющей право решать и выбирать, а не принимать и прогибаться. Решительно оттолкнув ластящегося мужчину, я вскочила и наспех выжала, сколько смогла, воды с костюма, затем двинулась к выходу, расталкивая опешивших альф и стремясь как можно быстрее покинуть злополучное здание.

Сердце глухими ударами билось в груди, пальцы дрожали, замедляя процесс снятия с себя мокрого и грязного костюма. Это полный провал! Годы одиночества и побегов, мокрые подушки по ночам и страх, что все вот-вот раскроется - все усилия летят к чертям. Произошедшее не останется незамеченным, уж слишком много людей стали свидетелями моего феерического провала. Это лишь дело времени, когда комитет по делам омега придет за мной. Да и оказывать сопротивление будет бесполезно, слишком большой город я выбрала - здесь следят за каждым переулком и ни одна кошка не пробежит незамеченной, так что уйти от погони вряд ли получится. Что же, остается только ждать неизбежного. И лишь легкая улыбка коснулась губ от какого-то облегчения, что все это наконец-то закончилось, ведь мне так долго приходилось скрываться.

Глава 2

Сидеть в мягком удобном кресле было конечно хорошо, но изучающие взгляды напрягали и без того уставшее тело. В ожидании неминуемого допроса было как-то страшно за людей помогавших мне когда-то, ведь эта ситуация ставила их под угрозу. Интересно, что им удалось найти обо мне и моей семье? Главное, самой не сболтнуть лишнего, и глядишь, их неосведомленность сыграет мне на руку. В просторном помещении находились только беты, которые привезли меня сюда. Особого сопротивления я не оказывала, так как на людной улице было намного опаснее, чем в компании бет-охранников, которые и приехали за мной. Они сразу же принялись перебирать мои скудные пожитки, в поисках опасных предметов или тех таблеток, на которых я сидела во время течек. В больших городах они были запрещены, так как считалось, что они наносят вред здоровью молодых омег. Без этих препаратов возбуждение росло с каждой минутой, и я чувствовала себя хреново. Рецепторы тела обострились, и до меня начали доходить запахи сильных альф, находившихся за большой белоснежной дверью. Я была уверена - им тоже не спокойно от присутствия за стеной течной омеги. Так им и надо, хоть какая-то толика радости от того, что плохо не только мне.

Насколько я поняла, допроса не будет в ближайшие два дня, так как меня временно разместили в небольшой комнате отдыха, напичканной камерами. Видимо, главный в департаменте - альфа, а оставлять двух возбужденных людей в маленьком помещении довольно опасно. Директоры, руководители, заведующие - всегда альфы и никак иначе. Беты лишь среднее звено, выполняющее прочую работу, не требующую принятия сложных решений. Хотя по природе своей беты - карьеристы, у них нет заморочек по отношению к альфам и омегам. И они не зациклены на продолжении рода, хотя и реагируют на запах течной омеги, но не так сильно, как альфы. Да и как партнеров для создания семьи их никогда не рассматривали, так как бета может произвести на свет только бету. Отсюда и такая большая численность бет. С трудом выдержав два дня течки, я была злая, неудовлетворенная и грязная. Эти болваны поставили камеру в душе! Зачем, спрашивается? Ни помыться, ни потрогать себя, оставалось только отвлекаться прочтением какого-то заумного журнала по медицине.

– Эжени Энрики, 17 лет, родом из деревеньки Водопадная близ города Меллур, ранее никому неизвестная Эжени Владислава, – мужчина был явно доволен собой, не скрывая улыбки, наблюдал за моей реакцией. А какая у меня должна быть реакция? То, что они быстро разузнают мое происхождение, я и так знала. Если бы в этой стране можно было хоть как-то подделать цифровые документы, печати и пароли, естественно я бы не стала выдавать себя за своего умершего брата, а взяла бы другое имя и чужую историю, но, увы, выбора у меня не было. – Мне только не ясно, зачем твоя мать скрыла твоё рождение? Она могла получить хорошее вознаграждение за рождение омеги, неплохие деньги по тем временам.

– Деньги, может быть, и не плохие, вот только в случае с омегами положения они не меняют, – так и хотелось плюнуть в лицо этому напыщенному идиоту, ведь ему хорошо должно быть известно, что во времена юности моей матери система была не оптимизирована, и омег принудительно заставляли рожать. Хотя на данный момент положение не сильно улучшилось. Естественно, она не хотела, чтобы меня постигла та

же участь. Да и отец мой был неизвестен, ведь альфы по сути своей больше жаждут удовлетворения своих сексуальных потребностей, чем задумываются о семье. Но в наше время появилась угроза вымирания альф и омег, ведь на протяжении многих лет омег считали лишь предметом получения разрядки. С ними никогда не считались, били и унижали, что привело к массовым самоубийствам и абортам, если должна была родиться омега. Хрупкие и слабые существа просто не выдерживали жестокости и насилия, а теперь их считают ценными и важными, оберегают и защищают, только вот свободы так и не дают.

Ехидная ухмылка искривила лицо мужчины, обнажая белоснежные ровные зубы в хищном оскале. Глаза его сузились, и сложилось впечатление, что он полностью замер. Комната резко показалась маленькой, стены как будто надвигались на меня в попытке расплющить. Воздуха катастрофически не хватало, и я могла буквально попробовать на вкус горьковатый запах свободного альфы, который полностью заполнил собой помещение.

– А ты значит борец за свободу и справедливость? И не таких видели... И исправляли, подгоняя под систему, – его голос звенел в голове, изредка повторяясь эхом, в глазах темнело и двоилось. Я вздрогнула, когда тяжелые руки внезапно опустились на мои напряженные плечи. Даже и не заметила, когда упустила его из вида. – Если ты такая же гордая, как кажешься, то тебе придется очень и очень несладко, – голова начинала болеть, а тело было объято жаром, как при лихорадке, но кожа была покрыта мурашками. – У тебя никогда не будет постоянного партнера, никто не захочет терпеть всю жизнь строптивую непослушную самку. И поэтому каждый раз, как ты будешь приносить здоровое потомство очередному временному мужу, тебя будут обратно ставить на учет. И так будет происходить раз за разом, пока твое тело не выдержит очередной беременности, и твой собственный ребенок не убьет тебя.

– Хва... тит... – едва слышно выдохнула я. Его дыхание обожгло щеку, в голосе сквозило злорадство.

– Что? Я не расслышал, ты что-то сказала? – грудь сдавило, и из горла вырывались только хрипы. Внезапно все прошло так же легко как накатило, и остался только неприятный осадок. Боль медленной патокой расходилась по телу и какое-то непонятное чувство облегчения, перемешанное с удовольствием, пронзило сердце, оставляя легкую эйфорию. Мазохистка – это ж надо было словить кайф от полученной боли.

– Знаешь, что это было? – я вновь упустила, как и когда он оказался на своем стуле, как и то, когда он появился рядом со мной. – Это были последствия тех гормональных таблеток, на которых ты сидела. Твое тело отвергает всякое воздействие феромонов альфы, ведь до этого ты и так прекрасно обходилась без посторонней помощи. Ты пройдешь полное медицинское обследование, но и без него я могу тебе сказать, что восстанавливаться ты будешь около года или полутора, – от того злодея, который мучил меня минуту назад, не осталось ничего общего с уверенным, солидным и знающим свое дело человеком, который сидел напротив меня.

– А если у меня вдруг окажутся проблемы со здоровьем?

– Ты будешь свободна и вольна, но никаких статусов и денежных поддержек от государства не жди. Никакой состоятельный успешный мужчина не захочет брать в жены бесплодную омегу, если только пользоваться тобой в качестве постельной игрушки, – ехидная усмешка вновь исказила молодое лицо. – Так что зарабатывать на жизнь тебе придется самой, думаю, ты знаешь, на какой работе омеги жалуют больше всего?

Перспектива, конечно, не радовала, но семью можно было построить и с бетой. Только вот бездетные омеги презирались обществом, а выращенные в больших городах смазливые и послушные омежки искренне не понимали тех, кто не хотел выполнять свои обязанности перед государством, делая все возможное, чтобы предотвратить геноцид и без того вымирающей расы. За ними ухаживали и содержали, дарили подарки, и исполняли капризы – это можно назвать взаимовыгодным обменом, омега живет в свое удовольствие и не бедствует, исполняя роль супруги влиятельного человека.

– Так как ты у нас непослушная девочка, то, естественно, никто тебя не отпустит жить самостоятельно. Поэтому, в случае хороших результатов обследования, тебя отправят в пансион для омег... – на миг он показался мне чем-то довольным. – Заведешь себе парочку друзей, думаю, интересы у вас будут схожи. Образование тебе получать ни к чему, тебя будет содержать муж. Но ты же любишь усложнять себе жизнь? По желанию можешь получить какую-нибудь специальность, но, поверь мне, там тебе будет не до этого.

Глава 3

Высокие стены мрачного здания наводили тоску. Мне почему-то по-другому представлялся пансион молодых омег, хотя, если учесть то, при каких обстоятельствах я сюда попала, не удивлюсь, если это окажется учреждение с уклоном исправительной колонии. Здание было окружено высоким забором, обросшим зеленью, а по периметру постоянно сновали охранники – высокие мускулистые беты. Меня расположили в комнате-одиночке, видимо, пустующих комнат в пансионе было предостаточно. Или же они сделали это в целях безопасности - чтобы только что бывшая на свободе омега не подстрекала других к борьбе за право выбора. Пока меня вели по серому коридору, я заметила несколько людей, чьи личности были, по крайней мере, любопытными. Некоторые были ухоженными и изящными (видимо, уже подверглись исправлению) и смотрели на остальных укоризненными взглядами, явно показывая свое отвращение. А вот по силуэтам остальных читались воля и бунтарство души, их взгляд был прямым и независимым, спина ровной, а подбородок - гордо вздернутым.

К слову сказать, зданий было два и соединялись они коридором. Одно - ухоженное, чистое и светлое, а второе то, в котором поселили меня. Причем окна жилой части выходили на беззаботное будущее, которое ожидало нас, когда мы примем законы и устои сформировавшегося общества, как я поняла. Суть идеи заключалась в том, что те, кто уже исправился, дабы не встать на обратный путь, постоянно смотрели, как плохо живет тем, кто еще не сдался. И наоборот те, кто отказывался подчиняться, молча наблюдали за счастливыми красивыми омегами, живущими напротив. Мать их! Адриан – альфа, который устраивал мне допрос, пообещал навестить меня в скором времени, чтоб его! Вся эта ситуация выводила из себя, жутко хотелось принять таблетки, которых, по-видимому, мне не видать еще долго. Все-таки какое-то привыкание они вызывают, а я и так падкая на вещи, приносящие параллельность и эйфорическую отреченность. Не раз, когда вся эта беготня надоедала мне до чертиков, душу съедало желание забыться сладким туманом феерического похуизма.

Пищу мы принимали по расписанию, перед завтраком все собирались на обязательную зарядку, каждый посещал разные курсы, предписанные директором этой тюрьмы. Кстати, о директоре – омега-стерва за тридцать лет, детей своих нет, но ей посчастливилось родиться в богатой семье. Поэтому выкинуть неугодного ребенка никто не мог, а вот избавиться от нее, запихнув сюда - вполне реально. Вот она и отрывается на тех, кого не обделили возможностью производить потомство, о которой так мечтала она сама. Мне выдали список обязательных к посещению занятий, в который входили этикет, история, искусствоведение, философия и обязательные для всех физкультура и танцы. Жаль, уроков борьбы и самообороны они не преподают, уж я бы надрала задницы всем этим высокопоставленным выскочкам. Но у меня и без этого хорошая физическая подготовка - все же довольно долго я оборонялась и защищала себя, находясь на улице за стенами цивилизованного общества.

– Эй, голубоглазая! – решительно и уверенно ко мне направлялась высокая стройная короткостриженная особа, не обращая никакого внимания на начавшиеся шушуканье и многозначительные взгляды. Все в ожидании замерли, предвкушая неминуемую перепалку. Она внимательно смотрела на меня своими серыми глазами, ожидая какой-то реакции с моей стороны, и, видимо, удовлетворившись моим непоколебимым видом,

протянула мне руку в знак приветствия.

– Даниэлла, для друзей просто Даня, – ее захват оказался довольно сильным, чего я, собственно, и ожидала.

– Влада.

– Хмм... Влада, и как тебе у нас тут, весело?

– Да меня просто распирает от представленных возможностей, прямо-таки времени не хватает на все веселье, – к нам подошла миниатюрная брюнетка и как-то интимно прижалась к Даниэлле. У присутствующих омег такой жест не вызвал никаких эмоций, а вот надзиратель сразу немного напрягся, готовый пойти в наступление в случае чего.

– Это Эмми, моя... МОЯ лучшая подруга. Мы вместе сюда попали, – Даниэлла собственнически, с легким намеком на нечто большее обняла Эмми и предложила показать окрестности и рассказать о здешних гласных и негласных правилах. Из разговора я поняла, что находиться им здесь осталось не больше полутора лет, так как срок их совершеннолетия подходил все ближе. Они никак не хотели мириться с этим, а тем более расставаться друг с другом. За такие отношения они не раз оказывались в комнате наказания, в которую попадал любой провинившийся. Здесь строго следили за выполнением установленных порядков и разграничивали общение между исправившимися и негодными омегами. Раз в месяц проходил день встреч, когда альфы в поисках будущей супруги наведывались к понравившейся девушке, дабы показать себя и свою состоятельность. А некоторые просто посещали заведение с целью – «а может кто-нибудь да приметится». На каждую омегу составлялась анкета и выкладывалась на форуме вместе с фотографиями, так что любой желающий мог познакомиться с тобой дистанционно, не прибегая к личным встречам.

Девушки здесь были, в общем-то, неплохие - у каждой была своя грустная история и свои «тараканы». Милагрос – девочка, живущая в комнате по соседству, всегда, прежде чем ложиться спать, перечисляла имена всей своей семьи, чтобы не забыть их. Она бежала с родителями из Испании, но на границе их поймали. Отчима-бету расстреляли на месте, когда он пытался защитить свою возлюбленную от мародерских лап возбужденных альф, которые, не обращая внимания на ее маленькую дочь, по очереди насильовали полуживую беременную женщину. Этот случай настолько сломал неустойчивую психику ребенка, что теперь каждый раз, когда она она видела альфу, Милагрос была готова, плюясь ядом, выдавить глаза незнакомому мужчине, и истерически смеяться над его адской болью. В таких случаях у нее полностью отключался мозг. Говорят, что ее никто никогда не возьмет в жены, если только ее супругом не окажется такой же псих-извращенец, любящий экстрим и опасность.

Сближаться с кем-либо было не самой лучшей идеей. Ведь сегодня человек разделяет твои принципы и взгляды на жизнь, а завтра он переселяется в здание напротив твоих окон. Единственные, кому я более-менее доверяла, были Даня и Эмми, потому что их притязания к обществу были куда весомее моих.

– Как поживаешь, Влада, тебе здесь нравится? – Адриан был сама любезность, притащил мне фруктов и журналов на тему: «Как ухаживать за своим альфой». Складывалось впечатление, что он навещает больного, находящегося на стационарном лечении.

– Нормально. Здесь лучше, чем я думала, да и можно рассмотреть все прелести

бисексуальной жизни, – невзначай заметила я. Он вмиг стал серьезным, и довольная улыбка сошла с его лица. Было очень странно, что он приехал именно сегодня, так как день встреч должен был состояться через три дня.

– Поверь мне, за тобой проследят, чтобы этого не произошло, – интересно, откуда такая уверенность? Он медленно прошел за мою спину, и я отчетливо услышала, как он томно вздохнул. По коже прошлись мурашки, когда он невесомо коснулся шеи.

– Твой запах стал намного отчетливее и чище, – с удовольствием протянул он. – Ты знаешь, чем ты пахнешь? Какао и миндаль – вкус детства и половой зрелости.

Резко развернувшись, я встретилась с полуприкрытыми глазами, тут же раскрывшимися от неожиданности:

– Какая радость. Кому-то повезет вдыхать этот запах до конца своей жизни, – на миг оторопев он как-то странно улыбнулся. В нос ударил явный аромат выдержанного коньяка и кофе – я бы расценила его как расслабляющий приятный запах, если бы ситуация это позволяла.

– Этим кем-то могу быть и я.

– Нет, не можешь. Думаю, тебе вряд ли захочется каждую ночь бояться, засыпая рядом со мной.

– Для этого ты здесь и находишься. Через три года ты будешь мягкой и покладистой... – довольная улыбка коснулась его губ. Черт! Как он узнал? На мое недоумение он лишь тихо рассмеялся, обдавая мои губы мятным дыханием.

– А ты думала, я не узнаю, что ты была старшим ребенком? – год, этот год мог хоть немного отсрочить страшный день. Мы стояли почти вплотную, но отступить я не могла. Это означало бы, что я боюсь.

Дверь со скрипом отворилась и в комнату вошла Диана – директор этого гадюшника.

– Что-то ты засиделся здесь, братишка! – теперь понятно, почему он пришел сегодня, а не в день встреч.

Глава 4

Отношения между этими двумя остались для меня загадкой. Адриан как-то холодно и по-деловому разговаривал со своей сестрой, как будто она не являлась его родственником вовсе.

Последнее время я ловила на себе заинтересованные взгляды местной хулиганки, она подолгу пристально рассматривала меня и каким-то образом всегда оказывалась поблизости. Даня сказала, что Эсмירה (так ее зовут) разделяет их однополое увлечение, и если я ей приглянусь, то мне не отвертеться. Никаких попыток сближения Эсмירה пока что не предпринимала, но я всерьез начала ее побаиваться. Девочка была крупная, и уж если зажмет где-нибудь в углу, не отобьешься, поэтому я старалась ее избегать по мере возможности. Кто ее знает, может у нее вовсе не романтические ко мне чувства. Радует то, что кроме нее на меня больше никто не положил глаз - день встреч проходил уже два раза, и никакие непрошенные гости меня не беспокоили, включая Адриана. Но, что было интересно, так это то, что у Эмми имелся ухажер, который навевался при любой возможности, одаривая омегу подарками и комплиментами. Даня бесновалась, но ничего сделать не могла, и злилась не только она.

– Ну почему? Сегодня такая чудесная погода, неужели вы не составите мне компанию? – милостивая шатенка, миниатюрная и хрупкая, так и норовила схватить за руку статного мужчину средних лет. Он как-то нехотя терпел присутствие приставучей девчонки, кокетливо хлопающей карими глазами и судорожно вздыхающей, как будто вот-вот упадет в обморок.

– К сожалению, Карина, у меня были запланированы другие дела. Обещаю, мы прогуляемся с тобой в другой раз, – мужчина продолжал рыскать взглядом в поисках не менее тонкого женского силуэта, с нетерпением поглядывая на часы. Девушка же показательно надула губки, но рукав дорогого костюма не отпустила, придвинувшись еще ближе.

– Ты не знаешь, где Эмми? – на этот вопрос Карина поморщила носик и нарочито глубоко вздохнула, давая понять, что ей не интересно, где лазает эта дикарка. Но волей судьбы цепкий взгляд ищущих глаз ухватился за знакомую фигуру. Мужчина тут же преградил девушке дорогу, таща прицепом на рукаве надоевшую особу.

– Здравствуй, Эмми, ты как обычно меня избегаешь? – в ответ она сжалась под испытующим взглядом черных глаз зрелого мужчины. Рядом не оказалось Дани, той опоры, которая всегда ее защищала, принимая все удары на себя. Хрупкая нежная Эмми никогда никому не грубила и искренне радовалась простым мелочам. Естественно, и постоять за себя она была не способна, чем и пользовалась Карина, которая по сравнению с безвкусно одетой Эмми выглядела принцессой-белоручкой. Карина жила в здании исправившихся и уже около полугода исподтишка портила жизнь добродушной девушке, которой не посчастливилось пригласиться солидному альфе, уже более года окучиваемого Кариной.

Статный шатен протянул сжавшейся Эмми маленькую яркую коробочку, которую Карина проводила завистливым взглядом, еле сдерживаясь, чтобы не вырвать ее.

– Это тебе. Ты же любишь украшения, – альфа, не дожидаясь, когда Эмми возьмет подарок, грубо отдернул руку, стряхивая прилипшую Карину. Он нежно взял маленькую

хрупкую ладошку, вложил коробочку и задержал прикосновение рук, поглаживая большим пальцем вмиг похолодевшую ладонь. От чуткого носа мужчины не скрылся усилившийся приятный аромат приближающейся течки. Он нервно сглотнул, в редющей тьме на миг прикрытых глаз тут же вспыхнули разные развратные позы.

– Забери свою подачку обратно и проваливай! – Даня, не выдержав напряжения обстановки, вышла из своего укрытия, твердо встретившись со вспыхнувшим взглядом черных глаз.

– Ты как всегда в своем репертуаре, Даниэлла, – Эмми немедленно спряталась за своей защитницей, глубоко дыша от переживаний. А Карина притихла и старалась быть как можно незаметнее, при Дане она не предпринимала никаких попыток как-либо насолить Эмми. Ей надолго запомнился случай, когда Даня в порыве злости знатно подпортила ее накрашенное кукольное личико. Мужчина обреченно вздохнул и как будто вспомнил о существовании Карины, которая была не менее рада неожиданному вниманию со стороны желанного альфы. Взяв изящную женскую ручку в свою, он косо взглянул на зеленоглазую беглянку, прячущуюся за воинственно настроенной подругой.

– Ты плохо влияешь на нее, Даниэлла. Подавляешь ее волю и навязываешь собственное мнение, – мужчина с укоризной посмотрел на Даню.

– Я знаю ее побольше твоего, Альберт. К тому же Эмми сама решает, чего хочет, а чего нет. Думаю, ты и сам видишь, что ей твое общество не желанно! – атмосфера быстро накалялась. Дане уже грозила комната наказаний за неуважительное отношение к гостю.

– Альберт, вы обещали составить мне компанию! Вы помните? – в этот раз Карина вмешалась вовремя, и Эмми была ей даже благодарна. Но неприятный осадок от случившейся встречи будет на протяжении всего дня портить настроение всем, кто в ней участвовал.

Глава 5

Прошел уже год, как я оказалась здесь. Быстро адаптировалась к местным порядкам и старалась не заводить себе врагов – опасно. Девушки, которые сюда попадали, были обижены жизнью и готовы защищать себя при любом намеке на враждебность. Но так было лишь по началу, постепенно они свыкались с мыслью, что все будет хорошо, главное вести себя правильно. И только Даня продолжала настаивать на своем, прикрывая любимую от любых ударов судьбы. Я бы, наверное, тоже сдалась, если бы мне не посчастливилось встретить настолько храбрую и отважную девушку, непоколебимый вид которой поднимал слабеющий дух.

Грубо схватив меня за резинку трусов и знатно оттянув их, Эмира кривовато ухмыльнулась, показав отколовый зуб, и резко отпустила их, наслаждаясь звонким хлопком и видом начинавшей краснеть от удара кожи. Уже на протяжении семи месяцев я не могу спокойно помыться, терпя притязания этой несносной девчонки. Она почему-то решила, что я не против немного поиграть в ее глупую игру.

– У кого-то скоро начнется течка! – довольно протянула она над самым ухом, специально обдавая его горячим дыханием. Во время течки кто бы тебя не трогал, ты будешь получать удовольствие, даже если ты этого совсем не хочешь. Точнее, человек может тебе не нравиться, но ты будешь его хотеть, как в случае с Эмирой. Первые течки у меня проходили болезненно, даже очень, ведь никаких таблеток мне не давали. Как говорится, справляйся, как можешь. Ситуацию усугубляло то, что Эмира в это время скулила под дверью, царапаясь в нее. Ничего, осталось подождать каких-то полгода, и она уйдет отсюда вместе с Даней и Эмми. Дане уже исполнился двадцать один год, а у Эмми день рождения будет через пять дней - выпуск всех совершеннолетних состоится в один день. Даниэлла последнее время была нервная и злая, ведь Эмми сразу же после выпуска заберет к себе Альберт, а у нее самой так никого и не появилось. Решаться на побег просто глупо - без денег, паспортов, да и все данные на девушек уже давно хранятся в государственной базе.

– Тебе-то что с того? Только попробуй ко мне приблизиться, я тебе все пальцы переломаю!

– У-у, Влада злится? Что ж ты такая упертая? С лесбиянками водишься, а сама попробовать боишься? – она многозначительно потерлась об меня, оставляя на мне запах корицы и молока. Грубо схватила за волосы, оттягивая мою голову в свою сторону.

– Тебе понравится, обещаю! – прикусив мочку уха, она сразу же отпрянула, уворачиваясь от моего кулака.

– Тише-тише, неужели ты думаешь, что я уйду от седого, так и не попробовав тебя? – она хищно облизнулась. В раздевалку зашла Даня и осуждающе глянула на Эмиру, а после - на меня, в поисках следов недавних приставаний. Эмира хмыкнула и вышла из раздевалки, оставляя нас и еще нескольких человек, молча наблюдавших за этой нелепой ситуацией.

– Знаешь немного накладно ходить с тобой в душ, – я, было, хотела, обидеться на такое замечание, но Даню тоже можно было понять. У нее своих проблем хватало, а тут еще и я с просьбой о защите, – Мы решили отпраздновать день рождения Эмми, все же это будет наше последнее счастливое воспоминание вместе, – сказав это, она погрузилась в задумавшись о чем-то.

Сегодня был день встречи, и Адриан обещал навестить меня. Его частые визиты обращали на меня неподдельное внимание его старшей сестры. Она то и дело задавала вопросы, явно планируя что-то. Меня вся эта ситуация напрягала и бесила, хоть Адриан и не позволял себе всякие вольности, но иногда его рука незначительным жестом могла лечь мне на талию, слегка сжимая пальцами, придвигаясь ближе.

Я вышла во двор в надежде, что там меня будет труднее найти, нежели в этом гадюшнике. Вокруг гуляли парочки, некоторые в поиске укромного местечка, некоторые (в основном омеги) просто жались и пытались выйти в толпу. Внезапно до моего носа донесся пьянящий аромат кокоса с миндалем. На минутку прикрыв глаза, я замечталась и не заметила, что мое уединение было грубо нарушено незнакомцем. Синие глаза казались черными из-за расширившегося зрачка, почти полностью закрывшего радужку. Высокий блондин замер в шаге от меня, не обращая внимания на своего спутника, болтающего всякие глупости. Он неотрывно следил за мной, а я, придя в себя, густо зарделась, чего никогда со мной не случалось. Сердце учащенно забилося, пускаясь в пляс, а внизу живота болезненно скрутился ком. Дрожащими пальцами я попыталась убрать упавшую на глаза челку, скрывая взгляд от заинтересовавшего меня мужчины, и тщетно попыталась уйти подальше.

Сильная рука немного резко схватила меня за локоть, останавливая. Блондин несколько раз моргнул, приходя в себя от внезапного наваждения, и уже более сфокусировано посмотрел на меня.

– Влада, я уже обыскался тебя, – громкий голос прорезал, казалось бы, гробовую тишину. В нашу сторону на всех парах спешил Адриан. Он злобно сверкнул глазами, заметив руку парня, держащую меня.

– Адриан, вот так встреча, – широко улыбнулся спутник моего наваждения. – Мы с другом, как ты и советовал, решили заглянуть в это... кхм... место.

– И как вам тут, присмотрели кого-нибудь? – Адриан явно нервничал, неловко вырвав мою руку из долгих теплых объятий.

– Ты, я смотрю, тоже уже кое-кого присмотрел, – кивнув на меня, обратился к нему альфа.

– О, не переживай, Эльгарий, и на твоей улице будет праздник. А сейчас извините, но мы бы хотели немного пройтись, – Адриан уже было хотел меня увести.

– Я думаю, милая леди не будет против, если мы к вам присоединимся? – учтиво поинтересовался Эльгарий, на что его спутник лишь обреченно вздохнул. Я просто не могла отказать, оставаться наедине с взвинченным Адрианом не хотелось, да и синеглазый блондин был против этого. В животе болезненно скрутился ком, а кожа пошла мурашками, когда Эльгарий властным движением взял меня под локоть. Идти между двух напряженных альф было некомфортно, но особого выбора у меня не было.

Глава 6

На протяжении всей прогулки я металась между двух огней. И если Эльгарий вел себя как джентльмен и сдерживался от скрытых шуточек, поддерживая легкую атмосферу, то Адриан вел словесную игру, пытаясь ясно намекнуть, что кто-то здесь явно лишний. Меня то и дело бросало в жар от тяжелого взгляда синих глаз, а воздух как будто куда-то уходил, заставляя меня задыхаться и краснеть. Оба, не думая о последствиях, выпускали свою ауру альфа-самца, меряясь силой воли и жизненным опытом. Голова начинала раскаливаться от столкновения столь разных и мощных стихий в борьбе за право идти рядом со мной и держать мою мокрую руку. Своего собственного запаха я уже не ощущала, так как он был перебит коньяком с кофе, кокосом и миндалем. Полученная смесь раздражала обоняние, и жутко хотелось помыться. И если в начале неожиданной встречи с Эльгарием по телу резко и томно проходило возбуждение, то сейчас ни о каком желании речи быть не могло. Полтора часовая прогулка полностью выбила меня из сил, и я уже была готова сорваться и бежать, куда глаза глядят лишь бы подальше от этих упертых болванов. Первая встреча с истинной парой прошла как катание на мусоровозе – неудобно, вонюче, бросается всем в глаза и запомнится надолго.

– Влада, ты слишком бледная. Плохо себя чувствуешь? – ну неужели хоть кто-то это заметил.

– Я просто немного устала и хотела бы прилечь отдохнуть, – жалобный голос и большие молящие глаза подействовали отлично. Все-таки кое-чему я здесь научилась. Например, использовать женское обаяние в своих целях.

– Я смотрю, у тебя появился еще один ухажер? – Эсмירה покосилась на двух мужчин, что-то обсуждавших внизу под кроной увесистого дерева.

– Можно и так сказать. Тебе-то что - у тебя все равно не было никакого шанса, – Эсмירה недовольно фыркнула, сложив руки на груди и чуть наклонилась вперед, втягивая воздух в районе моего плеча.

– От тебя воняет, как от шлюхи. Неплохо было бы помыться. Тебе составить компанию? – она кокетливо мне подмигнула, медленно погладив мою напряженную спину. – Я могла бы сделать тебе массаж, помочь расслабиться, потереть тебе спинку! – предложение было заманчивое, если бы его сделал кто-нибудь другой. Просить Даню в очередной раз посторожить меня в душе я не решилась, поэтому, не теряя времени, наспех мылась, ощущая спиной прожигающий взгляд голубых глаз. Эсмירה почему-то никогда не переходила в наступление, что наводило на мысль, что она либо просто дурачится, доставая меня, либо, как она уже утверждала, хочет сделать все по взаимному согласию.

– Ты не думала подстричься? Летом должно быть жарко с такими длинными волосами? – действительно, было тяжело ходить с волосами длиной чуть ниже ягодиц, да и природный черный цвет волос сильно припекал голову в особо жаркие дни. – Ты неплохо будешь смотреться с ирокезом на голове! – фантазии Эсмиры можно было только позавидовать, сама она одевалась ярко и броско, волосы были намного короче, чем у Дани. Сугубо мужская стрижка, в правом ухе имелось четыре сережки, а в левом не было ни одного прокола. Она явно считала себя парнем или, по крайней мере, хотела им быть.

Я никогда бы не подумала, что Эмми способна охмурить мужчину в корыстных целях.

Но если приглядеться к ней повнимательнее, то не такая уж она и слабая, какой кажется на первый взгляд. На дне рождения у девушки был виски! Да-да, именно так. Ее нежеланный воздыхатель подсуетился и предоставил по просьбе Эмми все, что было написано на клочке бумаги, переданной в спешке в момент минутной близости. И вдохновленный мужчина в надежде, что ему дадут-таки шанс, просто не мог проигнорировать невинную просьбу милой девушки.

Засев в комнатухе у Дани, мы старались не шуметь и не слишком привлекать внимание, но слух о том, что у нас есть живительный напиток, приводил в комнату все больше добродушных «друзей». Алкоголь быстро вскружил голову, еще бы - не помню, когда последний раз употребляла что-то горячительное. Еле добравшись до своей комнаты, я обнаружила, что там меня ждет ночной посетитель, нервно постукивая длинными музыкальными пальцами. С моим приходом незваный гость замер, боясь быть обнаруженным раньше времени. Пока я искала выключатель, мои ноги заметно подкосились, голова закружилась, и трусы мгновенно намокли.

– Я хотел с тобой поговорить... – голос незнакомца дрогнул. Он принялся к яркому запаху, быстро заполнявшему маленькую комнату. Это ж надо было так влипнуть! Течка должна была начаться через два дня, но в свете последних событий и расслабления в пьяном угаре я не заметила ноющих ощущений внизу живота.

Горячие руки обожгли кожу плеч, прижимаясь к напряженной спине, вызывая сдавленный стон. Меня пробило дрожью от соприкосновения лица с холодной стеной и спины с обжигающим телом. Жадные поцелуи в шею провоцировали выделение смазки с удвоенной силой, и тугий узел сильнее затягивался, причиняя тупую боль. Шершавые руки грубо царапали нежную кожу, забравшись под растянутую кофту. Ноги меня еле держали, а голова, объятая алкогольным туманом, отказывалась соображать. Окутанная запахом похоти, я медленно сползла по стене на прохладный пол, чувствуя твердую плоть, намерено упирающуюся в поясницу. Никогда не знавшее мужских объятий тело вздрагивало от новых впечатлений, реагируя бурно и неожиданно. Глухой стон пощекотал раскрасневшееся от мимолетных покусываний ухо, заставляя невольно ответить такой же реакцией. Подстегнутый протяжным стоном ночной нарушитель, пробравшись в насквозь мокрые трусы, обмакнул холодные пальцы в липкую тягучую смазку, и хаотичными рваными движениями елозил по гладким половым губам. И только после этого память прошибло светлым образом белокурого альфы, заинтересовано смотрящего красивыми синими глазами. Нос явственно почувствовал приятный манящий аромат кокоса и миндаля, грубо перебиваемый коньяком с кофе. Необузданное желание быстро выветрилось из одурманенной головы, оставляя лишь неприятный осадок. На миг задохнувшись в отвращении, я резко встала, вырываясь из непрошенных рук. Опешив от такой резкой смены действий, он зарычал, безуспешно пытаясь схватить ускользающую желанную добычу.

– Что ты, мать твою, делаешь! – не в силах сдерживаться я щелкнула выключателем, выводя на свет растрепанного ночного нарушителя.

Глаза Адриана медленно прояснились, застланные туманом похоти и желания. С осознанием того, что чуть не произошло, он вздернул руки к лицу, размазывая не до конца высохший ворованный след тела, готового к соитию. И вновь ощутив приятный

манящий аромат, он кривовато и хищно улыбнулся, показывая, что жалеть бы все равно не стал. Черными блестящими глазами он неотрывно следил за мной, замерев, как хищник готовый к нападению. И мне даже показалось, что он не собирается останавливаться. Но спустя минуту, стараясь дышать неглубоко, он встал и вышел, напоследок пообещав, что разговор еще не закончен.

Глава 7

Она такая милая, хрупкая, нежная. Хочу защищать ее всю жизнь, холить и лелеять, но эти идиотские законы осуждают всякую любовь, не приносящую потомство (пользу государству). И этот надменный Альберт... Я уверена - Эмми ему надоест, не пройдет и года - и что останется делать маленькой девочке? Скитаться из одного дома в другой, оставляя своих нежеланных, но любимых детей, рыдать по ночам, проклиная судьбу, написавшую ей такую ужасную участь? Нежная добрая Эмми просто не выдержит, зная, что где-то там ее маленький милый сыночек растет, называя чужую женщину сокровенным словом - «мама». Эти невеселые думы последнее время часто занимают мою голову, а все потому, что приближается тот час, когда ее заберут у меня, а она ведь даже отпор не сможет дать, если с ней будут обращаться плохо. Своих ухажеров я давно отшила, не успевал наступать вечер, а я оставалась одна и молча, сжимая кулаки, наблюдала, как хрупкая Эмми жметя под пристальным похотливым взглядом этого лживого самца.

– О, как я тебя понимаю. Знать, что твое пребывание здесь с каждым днем становится короче. Смотреть и не мочь ничего сделать. Засыпать с мыслью, что очень скоро ее будут пачкать мужские руки, а она, позабыв тебя, будет ластиться к нему, прося большего, – да, Эсмירה всегда умела «поддержать».

– Тебе-то что. Ты никогда не знала тепла ее объятий, так что быстро перестрадаешь и забудешь ее.

– А может, я не хочу забывать. Да и время еще есть склонить ее на «нашу» сторону – она рассмеялась, вуалируя грусть.

– Да, только этого времени осталось очень мало.

– А почему ты не с Эмми? Не боишься, что этот тип что-нибудь с ней сделает?

– Отнюдь. Он всегда начеку ожидает моего внезапного появления. Да и эта прошмандовка Карина вечно вьется рядом, так что она сама не позволит ему что-либо сделать. Да и не могу я там находиться. Уверена, если увижу их рядом, не смогу сдержаться, и набью его аристократичную морду!

Эсмירה напряглась, заметно мрачней. Внизу, зажата с двух сторон, еле держась на ногах, прогуливалась Влада. Девушке явно не льстило такое внимание двух раздраженных мужчин, но на блондина она смотрела вдвое чаще и дольше, нежели на надоевшего Адриана. Такая картина сразу бросалась в глаза - кто-то поглядывал с тихими смешками, а кто-то завистливо и удрученно вздыхал. Не укрылась странная компания и от вездесущего острого взгляда Дианы, которая с явным любопытством, не скрывая довольной улыбки, наблюдала за ними. Диана вообще часто обращала внимание на Владу, только вот откуда такой интерес никто объяснить не мог, но ждать от нее ничего хорошего не следовало. И от чего-то душу щемило волнение за ставшую родной, как сестра, Владу.

– Да ладно тебе, не злись! Если уж она Адриана к себе не подпускает, то этого Адриан не подпустит к ней, – Эсмירה всегда старалась оставаться спокойной, потому что в порывах злости она могла сделать что угодно. Вот и сейчас, несмотря на явное напряжение и скрытые переживания, она глубоко дышала, стараясь себя успокоить.

Давно наблюдаю за этими грязно-лиловыми цветами, не решаясь сорвать плоды этого

опасного растения для осуществления моего плана. Но сегодня руки сами потянулись к приметным кустам, по какой-то причине растущим здесь. Скорее всего, работники даже не знают, что у них под носом растет неплохой выход для особо отчаявшихся омег. Конечно, то, как я собираюсь поступить с Эмми, никогда не оправдается моей вечной любовью, но одна только мысль о том, что она будет греть постель толстому дряхлому альфе, заставляет искать неприметные коричневые плоды быстрее.

Маленькие пухлые губки нерешительно открываются навстречу настойчивому горячему языку. Тело содрогается от мучительных ощущений, заставляющих выгибаться и мурлыкать. Во время течки Эмми ничего не может сделать, руки трясутся, а ноги не держат. Она все время бесстыдно валяется на кровати, подставляя бледную кожу под поцелуи и нежные ласки. Полуприкрытыми глазами смотрит сквозь меня, и невольно складывается впечатление, что если бы на моем месте был кто-то другой, то она бы не заметила разницы. Быстро отгоняю обиду, чтобы доставить нереальное удовольствие возлюбленной. А в голове то и дело всплывают маленькие неприметные бобы, собранные с так удачно подвернувшегося куста ак-курай.

Глава 8

После ночного происшествия я три дня металась в агонии неудовлетворенности. Не в силах даже добраться до душевых, чтобы смыть с себя этот противный запах Адриана, оставшийся в местах, где он касался меня. Эмми услужливо таскала мне еду из столовой, нередко задаваясь вопросом, что же со мной случилось. И только Эсмيرا на секунду заглянув в мою обитель, остолбенела и скрылась, так ни разу ко мне больше не придя. В самые трудные минуты навязчивый образ Эльгария стоял перед глазами, осуждающе на меня смотря. Черт бы его побрал! Я все равно не признаю его и никогда не подпущу к себе, будь он хоть тысячу жизней моим истинным! Наглые, лживые убудки, не знающие сострадания и жалости, не заслуживают никакой веры, и Эльгарий не исключение. Но факт истинности смягчает любые гневные мысли в отношении него, на секунду заставляя сердце биться с какой-то нежностью.

Отныне день встреч был для меня пыткой. Адриан ни на минуту не оставлял меня с Эльгарием наедине, постоянно ища способы избавиться от него. А блондин как будто и не замечал назойливого Адриана, глупо улыбаясь мне. Мужчины соревновались в выборе самого лучшего и дорого подарка, интересных тем для разговора и новых способов привлечь мое внимание. С одной стороны это жутко злило меня, а с другой наблюдать за этим было смешно, особенно весело было Дане с Эмми, да и Эсмيرا не упускала возможности ляпнуть какую-нибудь остроумную шутку. Не буду скрывать, что даже мимолетное касание наших тел вызывало волну мурашек и мой смущенный взгляд. Что не укрылось от внимательного взгляда серых глаз. После той ночи мы с Адрианом не разговаривали о произошедшем, но иногда я обрывала его порывы намекнуть Эльгарию об этом.

– Мистер Адриан, вас приглашает к себе директор!

– Я зайду к ней позже.

– Она сказала, что дело не терпит отлагательств! – седой мужчина терпеливо ожидал ответа, настроенный все же привести упирающегося темноглазого строптивца. Адриан раздраженно фыркнул и ушел вслед за седовласым мужчиной, пообещав, что скоро вернется.

Столь долгожданное уединение заставило сердце пуститься в пляс. Раздираемая чувствами: уйти или остаться, я и не заметила, как, укрывшись от любопытных глаз, Эльгарий подходил все ближе, заставляя меня упереться в грязную стену.

– Ты же чувствуешь это? – он глубоко вздохнул, прикрыв на миг глаза. – Мы созданы друг для друга! – он медленно хотел было прикоснуться к моей щеке, но наученная горьким опытом я резко перехватила его руку.

– Не понимаю о чем ты! Тебе явно что-то мерещится, потому как я ничего такого не чувствую!

– Зачем ты врешь? Обманываешь и меня, и себя! – вырвав свою руку из моего слабого захвата, он стиснул меня в своих жарких объятьях, заставляя задохнуться. И мне показалось, что я знаю его давно и вроде бы он мне стал до боли родным. – Я не причиню тебе вреда, не буду принуждать, только не убегай от меня!

– А сейчас ты что делаешь? – он замер, а после нехотя отпустил меня. Мы сверлили друг друга глазами, не в силах что-либо сказать, а руки ломило от желания вернуть те теплые

объявлять, что были минуту назад.

– Я тебя все равно не отдам Адриану. Ты же понимаешь, что не сможешь быть с ним?! – да, это я прекрасно понимала и уже смогла убедиться в этом. Но ему об этом знать не стоит. – Если ты хочешь играть в эту бессмысленную игру – играй! Но рано или поздно тебе все равно придется сделать выбор. И я уже знаю, кого ты выберешь!

Времени до церемонии выпуска девочек оставалось все меньше, а значит, скоро у меня будет предостаточно времени, чтобы обдумать план действий, потому как скрываться здесь постоянно мне точно не дадут.

Даня последнее время была очень странная и задумчивая. Складывалось впечатление, что она что-то придумала, но не может решиться - быть или не быть. Так и хочется заставить ее поделиться своей мыслью, но раз она молчит, значит еще не все готово, и нам с Эмми знать не обязательно. В том, что она меня здесь не бросит, я почему-то была уверена, а значит, и торопить ее не следует.

глава 9

Руки немели и саднили - сидеть на стуле неподвижно в течение трех часов не очень-то и хотелось, но выбора все равно не было. Зато мой план удался, а прощение у Эмми я как-нибудь выпрошу, вот только откуда они прознали, что это моих рук дело? Неужели кто-то знал и следил за мной? Не зря же они без предупреждения пришли ко мне с проверкой, намеренно что-то ища. Тело так и ломит от желания сорваться и побежать согреть Эмми, победно смотря на огорченного Альберта. Интересно, она уже успокоилась после новости о том, что стала бесплодной?

– Ты готова настолько далеко зайти, лишь бы мистер Альберт не забрал к себе Эмми? Ты понимаешь, какая ты эгоистка? Ради себя любимой ты без спроса лишила счастья Эмми! – Адриан был усталый и взвинченный. Было ясно, что находиться здесь он явно не желал. Хах, еще бы! Зато Влада хоть немного отдохнет от его извечных приставаний.

– А с чего это ты решил, что в этом я виновата? – усмехнувшись, он с секунду подумал, выдавать ли мне маленькую тайну нашептавшего о моей причастности к этому вопиющему делу.

– О, не волнуйся, твою вину будет легко доказать! Но важно не это. Ты хотя бы подумала, что с ней будет? Как она будет жить, никому не нужная без копейки в кармане, кто ее будет содержать или кем она будет работать? – он пристально уставился на меня, в напрасном ожидании того, что я раскрою ему все карты.

– Или же ты думала, что в очередной раз отпугнешь нового спонсора и побежишь брать на себя заботу об Эмми? Или, живя за счет мужа, сможешь взять ее на содержание? Ты думаешь, она будет счастлива от этого? Ты думаешь, ей это нужно!? – он тихо, с долей безумства, рассмеялся и резко смолк, уставившись в серую шершавую стену изолятора холодным задумчивым взглядом.

– Ты долго трепала нервы преподавателям и зрителям, долго тебя терпели. Доигралась! – впервые за все время нахождения здесь он устало опустил на потрепанную сидущку жесткого стула и закурил. – Ты кое-кому приглянулась. За стенами этого пансионата о тебе ходят определенные слухи: неприступная, враждебная, холодная, гордая! Так вот, тебя решили сломать, определенный круг людей заключил спор, а поучаствовать в нем решил Клаус Сент Джой – редкая сволочь! – он опять обратил на меня взгляд своих серых изучающих глаз, как будто рассчитывая, как долго я продержусь в роли главной игрушки сумасшедшего злодея. – Ты просто не представляешь, что тебя ждет. Ты не то, что в магазин сходить не сможешь, тебя вообще из особняка выпускать не будут. Ты никогда больше не увидишь Эмми, не услышишь о ней, никогда!

– А когда они меня сломают? – голос рвался и дрожал, что я наделала?

– Ну, возможно он потеряет к тебе интерес, а далее на тебе будут отыгрываться особо рьяные твои поклонники, которых ты грубо, я бы даже сказал жестоко, отшивала. Например: мистер Дрей, сэр Джон Оский и, конечно же, Джейми Батроу. Последний, к слову, и был инициатором этой игры. Еще бы, ты его так опозорила, а он человек

мстительный. В общем, тебя никогда не отпустят!

Я до последнего глотала слезы, не позволяя Адриану их увидеть. И впервые за все время я остро желала, чтобы Альберт действительно искренне любил Эмми. В этом случае он все равно заберет ее к себе и позаботится о ней. Адриан прав, я эгоистка, ослепленная глухим нежеланием делиться своим сокровищем с кем-то еще, своими же руками его и сломала, стерла всю его ценность, оставляя только холодную бездушную красоту. Перед глазами до сих пор стоит счастливое выражение любимого лица, благодарящего меня за вкусный ежедневный чай. Я поила ее им неделю, добавляя опасный, растолченный в порошок, плод.

Пытаясь стереть из памяти большие от ужаса и непонимания глаза, ежесекундно возвращалась в ту большую галдящую очередь предвыпускного медицинского обследования, когда в проеме резко отворившейся двери я увидела скукоженный бледный силуэт, с мольбой смотрящий на грозную взволнованную медсестру. Интересно, ей скажут, кто в этом виноват? И если да, захочет ли она когда-нибудь меня видеть? Наверное, я заслужила ту участь, которую мне предрек Адриан. Горькая усмешка коснулась губ при глупой мысли о том, что самой надо было принять эту отраву, но даже в том случае меня все равно прибрала бы к рукам эта толпа извращенцев.

Глава 10

Миниатюрная юная особа быстро шагала по светлым коридорам, напевая про себя любимую детскую песенку. Она пребывала в хорошем расположении духа уже вторую неделю, и если раньше причина такого хорошего настроения была неизвестна, то в свете последних событий можно было бы догадаться, и собрать воедино все кусочки пазла, вникая в хитроумный план, выполненный чужими руками.

Проходя мимо настезь распахнутого окна, острым слухом она уловила знакомый «любимый» голос и, притаившись под густой кроной низкорослого дерева, прислушалась, вникая в чужой разговор.

— И что же теперь будет с бедной девочкой?

— Ничего страшного, ее поставят в очередь на биржу труда. Уверяю, ничего плохого с ней не случится.

— Не рассказывай мне! Я знаю, как живут «негодные» омеги, Эмми — кроткая хрупкая девочка, она не проживет и года без твердого мужского плеча. Тем более, я слышал про вашу обещанную работу, я не видел ни одной омеги, устроенной продавцом или кассиром, да хоть кем-нибудь! Их или продают как постельные игрушки состоятельным людям или распределяют в публичный дом vip-класса, — высокий сероглазый шатен лишь промолчал на такое оскорбительное высказывание, потому что в нем не было и толики лжи.

Они без сомнений выставили бы Эмми на аукцион, не задумываясь о последствиях. Вообще судьбой всех находящихся здесь омег могли распоряжаться как угодно, ведь все они были беспризорницами и бунтарками. Те, кому посчастливилось родиться в более-менее благополучной семье, воспитывались дома и замуж их выдавали родители, здесь же находились те, у кого никого не было. И расспрашивать о сложившейся судьбе той или иной омеги вряд ли кто-либо будет. Единственное, что представляло опасность — это государство, которому приходилось отправлять подробные ежемесячные отчеты, но тайные участники подпольных сделок тоже были не простыми людьми. Они вряд ли захотели бы лишиться такого хорошего поставщика омег на любой вкус. Тем более, по бумагам все было законно, а вот желания самих омег учитывать никто не будет.

— Я надеюсь, эта тварь Даниэлла получит по заслугам! — он вопрошающе уставился на Адриана. — Недавно до меня дошли слухи, что ее хочет взять на попечение Клаус Джой. Надеюсь, комитет пансионата одобрит этот союз? — уверенный незамедлительный кивок удовлетворил любопытство мужчины.

— Не стоит так расстраиваться — у вас же есть милая и покорная воздыхательница, — на это замечание оппонент лишь раздраженно вздохнул.

— Это верно, но Эмми я все равно не оставлю! Да, я заберу ее с собой вместе с Кариной.

— Ну, человек вашего положения вполне может себе это позволить.

Тайного слушателя такой поворот событий явно не устраивал, и, вспыхнув, девушка побежала, куда глаза глядят, не замечая царапающих тонкую кожу веток колючих кустов. Она гневно сжимала кулаки, судорожно соображая, что опять пошло не так? Надо было остановиться в тот момент, когда она поняла, что совсем не интересна темноглазому мужчине. У нее было столько поклонников и ухажеров, которые буквально

расстилались перед ней, а он даже не обратил на нее внимание, чем сильно задел гордость юной девушки. А уж когда Карина узнала о его состоянии, то не оставалось никаких сомнений в том, что она должна охмурить этого человека во что бы то ни стало. Но он опять втоптал ее «чувства» в грязь, когда положил глаз на невзрачную серую недотрогу, не идущую с ней ни в какое сравнение. А теперь он оставался для нее последним шансом благополучной жизни, так как все воздыхатели постепенно ретировались за неимением ее интереса.

Взбешенная до предела, она неслась по облупленному коридору к невзрачной двери, за которой находилась причина всех ее бед. Буквально влетев в полутемное маленькое помещение, она ненавидящим взглядом уставилась на хрупкую красноглазую девушку, бессмысленным взглядом смотрящую в грязное окно.

— Ну почему все именно так? Почему он просто не пошлет тебя куда подальше? С тобой же проблем не оберешься! — дрожащим от бешенства голосом она просила дать ей ответы и указать способ решения всех ее проблем. Но девушка бездумно посмотрела на разъяренную Карину, продолжая игнорировать ее глупую истерику.

— Я думала, все будет хорошо после того, как ты не сможешь иметь детей! Что мне еще сделать, чтобы он наконец-то отвернулся от тебя! — совсем потеряв рассудок, она истошно кричала на спокойную Эмми, не задумываясь над тем, что ее может кто-нибудь услышать. — Отвернулся... да, с отвращением! — милое лицо исказилось в ужасающей гримасе безумства, посетившего ее воспаленный мозг. Она уверенно достала из волос дорогую длинную шпильку и, не моргая, занесла руку над хрупкой девушкой.

Удары посыпались незамедлительно, вызывая тупую боль от раздираемой нежной кожи. Алая кровь растекалась неровными пятнами в тех местах, куда летела брызгами. Стеклянным взглядом Карина с упоением смотрела на художество беспамятной злобы, продолжая уродовать объект удушающей неприязни. Слабые попытки закрыться руками вызвали дополнительные раны на худых бледных кистях. Не в силах больше терпеть адскую боль, наносимую туповатым концом окровавленной драгоценности, Эмми впервые разрыдалась, громко и неудержимо.

— Да, кричи, кричи громче! Теперь ты никому не будешь нужна, бесплодная и уродливая! Все было хорошо, все шло по плану! Хах, думаешь, откуда эта шлюха Даня узнала про волшебные свойства тех бобов? Можно подумать, она случайно наткнулась на ту интересную книгу о растениях с невзначай загнутым углом нужной страницы! Все было бы идеально!

Карина металась по комнате, будучи не в силах сидеть на месте и исповедуясь перед рыдающей скулящей фигурой. И только когда говорить было уже не о чем, она успокоилась, обратив свое внимание на молчаливое неподвижное тело.

Глава 11

Слух об этом вопиющем случае быстро облетел весь пансионат, и только Влада оставалась в неведении - все избегали общения с ней и обходили стороной, мимолетно косясь и перешептываясь за ее спиной. Она чувствовала, что что-то случилось, но никто не говорил, что. Даня и Эмми так и не появились в своих комнатах после медосмотра, и единственной, кто мог дать ответы на все вопросы, была Эсмита, но и она старалась не говорить с девушкой о случившемся, упорно натягивая фальшивую улыбку. Вся эта ситуация сильно напрягала встревоженную Владу, у которой от волнения начинался нервный тик. Адриана тоже не было видно поблизости, зато Альберт в течение дня попадался ей слишком уж часто, что порождало некоторые вопросы относительно того, что он здесь делает в закрытый для посещения день. И решившись проследить за неожиданным посетителем, Влада была с позором поймана вездесущим директором этого рассадника сорняков. Пользуясь подходящим моментом, Диана повела оправдывающуюся девушку в свой кабинет.

– Ты знаешь, что нехорошо подглядывать?

– Я случайно там оказалась и ничего такого не делала!

– Ладно, не оправдывайся. Меня не волнует, чего ты хотела этим добиться, но я знаю ответы на твои вопросы! – она многозначительно выгнула бровь, слегка улыбаясь уголками губ.

– И что же вы хотите взамен? Ничего не бывает просто так, – Диана удовлетворенно кивнула.

– А ты умная девочка. Давай так, ты рассказываешь мне то, что я хочу услышать, а я скажу, что случилось с твоими подружками. Только без утайки, ясно? – дождавшись неуверенного кивка, женщина начала задавать вопросы. – Адриан твой истинный?

– Нет!

– Хм... тогда что же он привязался к тебе? Знаешь, это впервые, когда он так рьяно добивается кого-то. Тогда может быть у вас какое-то соглашение?

– Нет, ничего такого! Я сама хочу от него избавиться!

– А как же Эльгарий? – Влада хотела что-то сказать, но запнулась, быстро отведя глаза. Такой жест не укрылся от внимательно взгляда мудрой женщины. – Он тебе нравится! – щечки девушки порозовели, но она твердо продолжала качать головой в знак протеста.

– Ты меня не обманешь! По крайней мере, он тебе больше симпатичен, чем Адриан, – девушка опять выражала решительное несогласие. – Слушай, мы договорились говорить правду! В общем, тебе осталось здесь находиться ни много, ни мало, а полтора года. И то, с кем ты уедешь отсюда, зависит от тебя! Ну не совсем... Ты знаешь положение Адриана, и он уж точно не отпустит тебя к Эльгарию, но я могу тебе помочь.

– Хватит! Я ответила на ваши вопросы, теперь вы ответьте на мои! – потребовала девушка, не выдержав давления Дианы.

– Ну что ж, не забудь об этом разговоре.

Влада рвала и метала - она готова была убить Карину за столь извращенные действия. Девушка громила комнату, не в силах сдержать свой гнев. Несчастную Эмми доставили в больницу, и в пансионат она больше не вернется. Что с ней будет дальше - никто не знает, да и кому нужна уродливая бесплодная омега? Даже Альберт отказался от девочки, так и не навестив ее ни разу. Даню же отправили к человеку, взявшему ее в свои подопечные. Ей так и не сказали, что случилось с Эмми, иначе она бы перегрызла

глотки всем, кто смел бы ее удерживать от побега к своей любимой девочке. Влада так и не попрощалась с ними, а Карину отправили на «лечение» в психиатрическую больницу, хотя, что с ней стало на самом деле, вряд ли кто узнает.

Усталая и опустошенная Влада настежь открыла окно. Несмотря на сильные порывы бушующего ветра, тело пробивало дрожью от холода и осмысленной информации. Дверь в ее комнатушку тихо отворилась, и в помещение неспешно вошла Эсмירה - такая же потрепанная, с темными мешками под глазами. С Даней они были очень близки, чувствовали родную душу и прекрасно друг друга понимали, хоть и не показывали это окружающим, поэтому девушка не менее болезненно переживала случившееся. Ей было так же невыносимо одиноко, и они нуждались друг в друге. Она молча подошла и заключила в теплые объятия дрожащее сутулое тело, легонько поглаживая черные длинные волосы в успокаивающем знаке. Девушка в ответ обняла сильные опущенные плечи и позволила себе разрыдаться, тихо поскуливая от ноющей боли под ребром.

Сколько они так просидели? Час, два, а может, больше? Но вконец окоченевшая Эсмירה, закрыв окно, принесла две кружки горячего какао, выпрошенного в столовой. Они молча закутались в тонкий плед, согреваясь, а после уснули в обнимку, как будто знали друг друга много лет. Им не нужно было ничего больше - лишь бы рядом находился кто-нибудь, чтобы окончательно не сойти с ума в этом ужасном месте.

Примечание к части

Дорогие читатели (если такие имеются), криворукий автор потерял флешку со всеми своими записями (благо она запаролена) и на данный момент удалось сыскать только «11 главу» у моей дорогой беты. В связи с горем такой утраты автор затрудняется сказать, когда выйдут следующие главы, Но они обязательно будут, стоит лишь немного постараться)

Глава 12

Влада проснулась от настойчивого трения инородной плоти о свое тело. Запах корицы и молока буквально заполнял все пространство маленькой комнатки, и можно было с уверенностью сказать, что запах будет держаться здесь неделю. Не в силах даже толком пошевелиться, она с трудом повернула тяжелую голову в сторону еле сдерживаемого пыхтения. Грозная и сильная девушка в остальное время, сейчас Эмира выглядела мило и беспомощно, объятая огнем желания и похоти, едва сдерживая себя, чтобы не попросить о помощи мирно спящую подругу по несчастью. Она уже хотела было уйти, чтобы ненароком не совершить какую-нибудь глупость, но была поймана с поличным. Влада, недолго думая и видя страдания Эмиры, быстро схватила ее за руку, останавливая. При этом она сама не понимала, что будет дальше и чего она хотела этим добиться. Не было абсолютно никаких мыслей. У Эмиры - из-за неудержимого желания, а у Влады - из-за всего произошедшего. Она была опустошена, выжата как лимон и совсем не думала о последствиях, она как будто начала жить одним днем, не задумываясь о моральных принципах и общественных устоях.

Рыжеволосая пацанка, не размениваясь, накрыла вожаемые сухие губы жарким мокрым поцелуем, пытаясь навсегда запомнить, каково это – ощущать того, с кем хочешь быть, и он отвечает тебе взаимностью. Жадно, рвано и нетерпеливо она сминала под собой податливое тело, исследуя его и пробуя на ощупь мягкость бархатной кожи. Осторожно, будто бы боясь раздавить, Эмира оседлала длинноволосую девушку, беря ее в плен. Хаотичными движениями, сначала медленно и осторожно, а после быстрее и несдержанно она терлась о насквозь мокрую ткань домашних шорт, не стесняясь сопровождать все действия возбуждающими звуками удовольствия. Лунный свет, падающий сквозь мутное окно, мягко струился по бледной коже женского силуэта, освещая искаженное в блаженстве лицо с полуоткрытыми глазами, не видящими ничего. Немного грубо схватив невольные руки, лежащие на бедрах неожиданной любовницы, зеленоглазая наездница расположила их на своей ноющей без внимания и прикосновений груди, побуждая к определенным действиям. Совершенно не заботясь об удовлетворении своей партнерши, Эмира продолжала тереться пульсирующим клитором, не в силах больше терпеть раздражающее возбуждение, требующее необходимой разрядки. Влада ощущала себя наблюдателем со стороны, как будто это все происходило не с ней, и это не ее руки массировали аккуратную упругую грудь, это не ее губы отвечали на требовательные поцелуи, и не она вовсе позволила втянуть себя в страстные телодвижения жаждущих тел. Но больше всего ее отвлекал настырный яркий запах ее истинного партнера, борющийся с феромонами, заполнившими все пространство маленькой комнатки, хотя она понимала, что запаха кокоса с миндалем на самом деле нет, и это все игра ее воображения.

Когда тетка Эмиры начала сходить на нет, она решила, что все произошедшее сильно сблизило их, и Влада, наконец, приняла настырную поклонницу со всеми вытекающими последствиями. Даже недавние события отошли на второй план, медленно уходя лишь в воспоминания и не заполняя больше так настойчиво голову. Для Влады же все произошедшее было не более чем помощь другу, ведь ничего такого не произошло.

– Кто тебя пустил в закрытый день? – удивлению Влады не было предела. После обеда она случайно столкнулась с Эльгарием во дворе пансионата, когда тот уже покидал

осточертевшее здание.

– Так сильно интересно? У меня были некоторые дела здесь, – он медленно подошел к девушке и, не стесняясь, приобнял ее за талию. – Я скучал по тебе. А ты?

– Ни разу!

– Ну да, так я и думал... Адриан, поди, навевается чаще?

– Не чаще, чем ты, – Влада уже начинала злиться из-за всей этой ситуации, из-за его запаха, который последнее время мерещится ей повсюду, из-за того, что периодически думает о нем, из-за того, что он вообще есть!

– Можно я тебя поцелую? – тихо, как будто боялся спугнуть или обидеть, спросил он. А девушка не нашлась, что ответить, ошарашенная такой неожиданной просьбой. И Эльгарий, приняв молчание за согласие, трепетно и нежно поцеловал ее, воздерживаясь от более властного и глубоко поцелуя - он же обещал, что не будет принуждать и заставлять.

Тело пробило электричеством, вызывая дрожь и учащенное сердцебиение, руки сами потянулись обнять мужскую сильную спину, но Влада сдержала всякие порывы недвусмысленных движений.

А на третьем этаже красивого ухоженного здания, мрачней с каждой секундой, некто наблюдал за столь откровенной сценой выражения своих чувств.

Глава 13

Эсмירה стала чаще навещать меня, старалась всячески поддержать и подбодрить, а мне это вовсе и не нужно было. Мне необходимо было остаться наедине с собой, чтобы разобраться в своих чувствах, подумать о будущем и принять важные решения. Но ей об этом я не могла сказать, потому как Эсмירה тоже была жизненно необходима моя компания. Дни казались серыми и скучными, как будто специально ползли медленно, словно черепаха, чтобы я могла в полной мере помучиться в ожидании холодной ночи, приносящей необходимое время для занятий самообслуживанием. Эльгарий, как истинный джентльмен, ожидал согласия дамы сердца, Адриан так больше ни разу и не появился, а директриса многозначительно смотрела на меня, призывая продолжить тот нелепый разговор. Мне было абсолютно плевать на желания и цели других, потому что сама я не знала, чего хочу, что мне нужно и как жить дальше.

– А мне ты никогда не отвечала взаимностью, – от неожиданности сердце замерло, пропуская удары, чтобы забиться сильнее и чаще. Долгое отсутствие Адриана было лишь затишьем перед бурей, которая начиналась прямо здесь и сейчас без каких-либо предупреждений. – Я видел вас... тогда, – он задумчиво осмотрел мое посеревшее лицо, медленно сжимая и разжимая кулаки, чтобы не сорваться раньше времени, ведь потом будет не до разговоров.

– Ты позволял себе куда больше без моего на то согласия!

– Я не хотел, я не думал, что у тебя течка начнется именно в тот момент и... – он замолчал, окаменев. – Ты... ты была согласна, чтобы он целовал тебя!

Его желваки заходили ходуном от напряжения, а глаза округлились до предела от осознанной информации. Испарина, выступившая на лбу, никак не сочеталась с довольно-таки прохладным вечером. Всегда собранный и спокойный Адриан не скрывал своего гнева; его пиджак, собравшийся спереди некрасивыми складками из-за ссутуленных плеч, медленно разгладился, выдавая серьезные намерения своего хозяина.

Ведя зрительный поединок, я здраво оценила сложившуюся ситуацию, которая по всем признакам была против меня. И единственное, что могло меня спасти – приход Эсмירות, которая всегда появлялась в неопределенное время, когда ей вздумается. Значит, мне ничего не оставалось, как не провоцировать его на еще большую агрессию. И если поначалу мне было глубоко плевать, что он со мной сделает, то когда дело дошло до срывания одежды, меня откровенно затрясло. С опозданием до меня начало доходить, что простым облапыванием моего тела дело не закончится, и если он в порыве страсти пометит меня – все будет кончено, мне придется терпеть его всю свою жизнь, давая рвотные позывы, вызываемые навязчивым запахом истинного. В одну минуту я осознала, что если уж у меня есть выбор, то лучше остаться с тем, кто тебя не принуждает и никогда не сделает больно, даже если это и будет значить отказ от своих принципов и стереотипов, из-за которых я и оказалась в этом идиотском положении. Осознала, да только поздно! Адриан, дыша, как после марафона, на полную мощность выпускал свой противный до тошноты запах, пытаюсь пробудить в моем теле ответные реакции, взывая к моим инстинктам на сильного самца поблизости, но от этого только темнело в глазах, в ушах шумело, а голова шла кругом от такого давления с его стороны. Руки-ноги не слушались, скованные принуждением и физической силой, он, как обезумевший, облизывал безвольное тело, недовольно отмечая темным взглядом отсутствие моего

возбуждения. Голова раскалывалась, как на допросе, и поэтому, когда по горлу потекла густая сладковатая смесь, я не сразу сообразила, что меня опаивают.

– Ты мне тоже будешь отвечать и просить не останавливаться! – тело охватил жар, вызывая острую боль возбуждения в местах касания холодных пальцев, заставляя его предавать меня, отвечая на грубые жадные ласки.

Мысли не хотели пробиваться сквозь тяжелую завесу принудительного возбуждения. Я бесстыдно выгибала поясницу, невольно стонала и с мелкой дрожью отдавалась во власть нелюбимых рук. И даже приводящие в ужас думы о навязанной метке не остановили меня от поворота к врагу спиной. Я с готовностью раздвинула ноги под руководством потных рук. Пронзая иглой жаждущее тело, сердце екнуло, смешивая горячую кровь с отрезвляющим адреналином в энергетический коктейль, когда влажный, обжигающий язык без стеснений слизал намечающуюся смазку. Тело дернулось от неожиданности, но было грубо остановлено сильным захватом, препятствующим побегу от столь откровенной ласки, срывая с опухших губ удивленный полувздых-полустон, побуждающий ответное мычание Адриана, который с двойным упоением погружался в занятные игры с участием своего юркого языка. Пытаясь сохранить внезапно наступившее прояснение, я боролась с ненужным возбуждением, прокручивая в голове, как это противно – позволять так касаться себя кому-то чужому и нелюбимому. Быть в такой постыдной позе, полностью обнажая все потаенные участки тела, позволяя подобную ласку, и подбадривать на еще большие действия жалобными ноющими стонами.

Болезненно ломая личность, он пытался вовлечь меня в это безрассудство, чтобы утвердиться как самец, добившийся внимания возлюбленной, но какой ценной! Силой? Доминируя физически, он скручивал худые руки до боли в лопатках, не замечая зажмуренных от унижения глаз. В потемках рыскающий в поиске ответа, Адриан отказывался принимать последствия, затуманенными похотью глазами запоминал каждый поцелуй, вздох, крик, стон. Совершенно игнорируя слабое сопротивление, дающее понять, что партнер вовсе не хочет того, что его заставляют сделать.

Отвратительная мерзкая слизь, крепко засевшая в душе, разлагала последние оставшиеся чувства и веру в то, что люди не так уж плохи, навязчиво вбивала в голову, что нет ей прощения ни перед собой, ни перед истинным, пусть пока и нежеланным, но назначенным небесами. Навсегда клеймя собственное тело за предательство, обессиленная Влада, находящаяся в унижительной позе, отреклась от удовольствия, заставляя себя думать об Эльгари. Он тоже не был любимым, но мог им стать и уже вызывал на лице легкую улыбку при случайных мыслях о нем.

Светлые воспоминания, омраченные происходящим, заставили себя почувствовать грязной и ничтожной, напрочь снимая навязанное желание. И если уж уйти от последующих действий было невозможно, то можно было абстрагироваться от реальности, чтобы после помнить меньше. Распаленный податливостью вожаемой любовницы, Адриан не сразу заметил отсутствие ее участия в интимном процессе. И разгорячившись данным положением дел, он резко схватил влажные волосы у самого их

основания, дергая на себя несопротивляющуюся голову.

– Что опять не так? – ядовито прошипел в ухо. – Что тебе опять не нравится!? – перешел на крик, оглушая.

Разъяренный молчанием, он грубо пихнул ее голову, заставляя удариться лбом о шершавую неровную стену. Вонзил пальцы в мягкую плоть ягодиц, раздвигая их и в угрожающем знаке приставляя сочащийся набухший член к узкому девственному входу. Она молчала, раздражая его этим еще больше, тогда он легонько толкнулся, проникая буквально на пару миллиметров, и чувствуя, как приятно и мягко должно быть внутри. Но дальше он так и не пошел, наконец-то понимая, что если он так с ней поступит, то никогда больше не посмеет к ней подойти. Эта его одержимость ей совершенно сорвала ему башню, превращая взрослого адекватного человека в неудовлетворенного обозленного подростка, которому совершенно плевать, что думают другие - главное, то, чего хочет он.

Глубоко вздохнув, он медленно сел на скрипучей кровати, обхватывая голову руками, но тут же вскочил и, наспех натянув брюки, удалился, оставляя позади так и не завершённое дело.

Уставившись в стену невидящим взглядом, на протяжении пятнадцати минут Влада стояла под душем в желании смыть незабываемый позор. Пусть он и не дошел до конца, но мог бы, а она позволила этому случиться! Даня бы разочаровано качала головой с непониманием, если бы была сейчас здесь. Но ее нет, и Эмми тоже нет, некому утешить и подбодрить, да и нужно ли это? Слезы застряли где-то внутри, вызывая ноющую тупую боль в грудной клетке, и в попытке стереть фантомные ощущения противных рук Влада с остервенением терла облапанную кожу до покраснения.

Учуяв в помещении кого-то еще, она с раздражением отметила знакомый запах. Недовольная Эсмירה разглядывала обнаженную Владу на предмет доказательств своих домыслов.

– Я была у тебя в комнате, там что-то случилось? – терпеливо ожидая ответа, она мысленно призывала себя не злиться и выяснить ситуацию.

– Тебя это не касается! – Владу раздражали все, и Эсмירה в ее глазах выглядела врагом. Ее вообще никак не касается случившееся, значит, и знать ей об этом не нужно!

– Что, все-таки сдалась и раздвинула ноги перед этим ублюдком? – слова, пропитанные желчью, подстегивали на перепалку.

– А даже если и так! Что с того!? – секундное молчание, и Эсмירה, переполненная всепоглощающей злостью, кинулась на ничуть не испугавшуюся Владу, хватая ее за волосы и сбивая с ног.

Как она могла с ней так поступить? Сначала отвечает ей взаимностью, а после - тайно встречается с похотливым уродом! Она яростно, не жалея, отвешивала оплеухи, выбивая все нежные чувства к этому отвратительному существу, предавшему ее. Руки,

сами потянувшиеся к маленьким маникюрным ножницам, безжалостно кромсали длинные черные волосы, оставляя где-то короткие пряди, а где-то отрезая под самый корень.

– Больше ты не будешь такой красивой! И больше никому не будешь нужна! Ты такая же блядь, как и остальные! Если бы Даня была здесь, она бы смотрела на тебя с презрением! Тупая сука, какой же надо быть двуличной тварью, чтобы так играть с людьми!

Безумство, накрывшее ее с головой, отступило после того, как комнату сотряс залиvistый смех, прерываемый сплевыванием тягучей красной жижи. Влада валялась на мокрой плитке в окружении неровно обрезанных волос, захлебываясь слезами и водой, безудержно смеясь.

– Да пошла ты! – Эмира, будучи не в силах смотреть на отвратительное зрелище, ушла, решив для себя, что этого человека для нее больше не существует.

Примечание к части

Гм... глава вышла немного мрачная и... в общем, не знаю даже как выразиться.

Глава 14

На следующий день весь пансионат гудел, обсуждая ночное происшествие. Моя новая прическа вызывала смешанные чувства у окружающих. За спиной нередко слышалось мое новое прозвище - «шлюха», а особо задиристые с издевкой интересовались, когда я перееду в здание напротив. Я их попросту игнорировала, не собираясь удовлетворять их безудержное любопытство. Эмира презрительно кривилась при встрече со мной и, строя гримасу отвращения, смачно сплевывала под всеобщее молчание ожидавших скорой драки. До выпуска оставалось всего две недели, месяца через три об этом случае все забудут, нужно только переждать и не сорваться, иначе меня точно налысо побреют.

– Решила сменить имидж? – как-то повседневно поинтересовалась директриса, как будто ничего не произошло.

– Да, летом жарковато, вот и сбрила полголовы, – наиболее сильно пострадала правая часть, и поэтому, недолго думая, я сбрила волосы на той половине под единицу.

– Тогда уж полностью бы срезала все волосы, – она смолкла, приняхиваясь. – Хорошо повеселилась прошлой ночью? Аромат так и выдает знакомые нотки молотого кофе...

– Что вы от меня хотите? – вести пустые разговоры не хотелось, особенно с человеком, так сильно похожим на того тупого ублюдка.

– Хех... с места в карьер? Ладно - у меня для тебя новости, – она намерено сделала выжидательную паузу, проверяя мое терпение. – Ты покидаешь пансионат с этим выпуском!

Я застыла, осмысливая информацию - такого я точно не ожидала, но раз уж меня забирают через две недели, то только один человек может это сделать.

– Да, да! Это Адриан, он очень настоял, а я не в силах ему отказать... Но, – сейчас я готова была терпеть ее секундные молчания, так как она могла предложить мне выход - по крайней мере, я на это рассчитывала, – я тоже не последний человек здесь, и могу кое-что сделать. Но все зависит от того, с кем ты хочешь быть?

– С Эльгарием! – она облегченно вздохнула и обнажила ровные белые зубы в широкой довольной улыбке.

– Я могу это устроить, но тебе придется уговорить его солгать. Заявить, что вы - истинная пара, и тогда никаких вопросов к вам не будет, и Адриан ничего не сможет сделать, – предложение было просто идеальным, но участие с ее стороны порождало подозрения.

– А вам что с того, какая выгода? Он же ваш брат.

– Родных не выбирают, так же, как и истинных. У меня с ним свои счета, он мне изрядно подпортил жизнь, теперь я сполна отплачу ему. Главное, чтобы ты смогла уговорить мистера Эльгария, ведь если он объявит, что ты его истинная, то больше никогда не сможет иметь еще кого-то и параллельно с тобой, по крайней мере, публично. А женщины не любят скрывать отношения! Вот только у нас есть одна проблемка... – подняв одну бровь, она оценивающе посмотрела на меня. – Как скрыть то, что попала ты сюда девственницей, а вышла женщиной?

– Он не дошел до конца... Мы не... Он... Короче, я чистая, не беспокойтесь! – кривоватая усмешка побуждала выбить ей зубы, и только положение дел останавливало от такого глупого поступка.

Уговаривать Эльгария мне даже не придется, но все нужно делать быстро, чтобы Адриан не успел среагировать и что-нибудь придумать. Но и встретиться с Эльгарием прямо сейчас будет опасно, так как этот тошнотворный запах еще кружит вокруг меня, вызывая желание поселиться в душевой комнате на пару деньков. Из того, что поведала мне Диана, я поняла, что Адриан хочет, чтобы я до конца выпуска была в неведении относительно своего переезда. Что ж, это может сыграть мне на руку, а пока необходимо что-то придумать, чтобы как-нибудь перебить эту вонь.

Чересчур надушенная чужими женскими духами я нервно покусывала губы в ожидании приближающейся встречи. После всего, что со мной произошло, я буквально перебарывала себя, чтобы не убежать куда-нибудь подальше, потому как душу съедало какое-то нелепое чувство вины по отношению к Эльгарию. Заламывая пальцы до побеления костяшек, я в прямом смысле подпрыгнула от неожиданности, когда теплые родные руки с особой нежностью и легкой властью легли на талию. Сердце пропустило удар, а может, и несколько, когда блондин с особым упоением хотел вдохнуть, казалось бы, мой аромат полной грудью, но резко замер, переводя дыхание.

– Кто-то сегодня нервничал и вылил на себя полфлакона духов? – заинтересованный радостный взгляд и никакой угрозы. – Они тебе не подходят, я подарю тебе другие.

Сердце болезненно сжалось и отпустило, медленно успокаиваясь, что он ничего не заметил, а угрызения совести сильнее сдавливали грудь, не пропуская воздух, заставляя краснеть и задыхаться от того, что я совершенно не в силах смотреть в его счастливые глаза. И, казалось бы, уверение себя в том, что моей вины перед ним нет, хотя бы потому что мы не состоим ни в каких отношениях, должны были прекратить этот бушующий поток презрения к себе, несущийся по венам к сердцу. И вроде бы долгожданная приятная встреча должна проходить легко и непринужденно, но сама причина, по которой она состоялась, отравляла всю восторженность и восхищение в моей душе, что Эльгарий непременно почувствовал и заметил, обеспокоено периодически интересуясь моим состоянием. Он, как истинный мужчина, не лез насильно ко мне в душу, ожидая, когда я сама захочу поведать ему о своем настроении и тем более о новой креативной прическе, так и бросающейся в глаза.

– Забери меня отсюда... – он замер, боясь посмотреть на меня и ожидая услышать эту фразу еще раз, в подтверждение того, что ему не послышалось. Но я так и не нашла в себе силы повторить это еще раз.

– Ты наконец-то решилась? – меня бил озноб, и глаза заболели от напряжения и переживаний. И казалось, что легкий летний ветер был колючим и холодным. Видя мое состояние, он предпочел не задавать какие-либо вопросы, а просто воспользоваться моей минутной слабостью и сделать, так как я сказала.

Держась из последних сил, я не разгибала деревянной шеи, чтобы не пустить горькую слезу, так и напрашивающуюся на глаза. Выглядела я так ужасно, что никакая косметика здесь не помогла бы. Синие дорожки вен пролегли под бледной, как при тяжелой болезни, кожей, собираясь под глазами в темные серые пятна. Полопавшиеся капилляры резко обращали внимание на окрашенные красным глаза. Без возможности скрыть измученное серое лицо длинными черными волосами оставалось лишь, низко

опустив голову и прячась от заинтересованных взглядов, спешно идти к спасительной белой машине.

Глава 15

События, случившиеся со мной в пансионате, до сих пор беспокоят мою душу в минуты единения с собой. И вроде бы жизнь стала налаживаться, не допуская и намек на грубость или пренебрежительное отношение ко мне, но не к нему. Иногда срываясь на истерику, я пытаюсь разбить кулаки о его непоколебимое решение никогда не отпускать меня и терпеть все мои редкие выходки в надежде, что это скоро закончится. Прекрасная спокойная жизнь была скучна для меня, я умирала в четырех стенах без друзей и знакомых. единственным выходом для меня было устраивать скандалы, чтобы хоть как-то разнообразить жизнь. И то нелепое чувство вины, которое я испытывала когда-то по отношению к Эльгарию, испарилось так же быстро, как пришло его желание пометить меня. Не допуская близости между нами, я четко осознала, что просто не могу подпустить к себе кого-то, даже истинного партнера. Хотя я и была ему безмерно благодарна за то, что он увез меня из того Ада, в который превращалось то место каждый день с тех пор, как девочек забрали. Такая жизнь меня, мягко говоря, не устраивала, и даже большое желание выйти в свет и пообщаться с кем-нибудь уступало перед фобиями, которые незаметно поселились в моей голове. Я панически боялась взглядов, от чужих запахов меня тошнило, и мне все время казалось, что Адриан где-то поблизости ждет момента, чтобы выскочить и завершить свое гнусное дело, навсегда позоря меня перед Элем. Да, я больше всего боялась, что он узнает о том происшествии. О том, что тогда произошло, сплетничали только жительницы пансионата, и то, они не знали точной правды, поэтому что-либо утверждать было бы глупо, но остается вероятность, что кто-нибудь когда-нибудь поделится с ним теми старыми слухами, так, забавы ради. Лучше было бы рассказать все самой, но если он не поверит в то, что Адриан тогда не пошел до конца? Ведь должна же быть причина, по которой я не ложусь с ним в постель, и он может расценить все так, что я скрываю то, что уже «не девственница». Хорошо, что за эти полгода у меня не было ни одной течки, но это же и было плохо. На нервной почве в организме произошел гормональный сбой, и Эль, искренне заботясь о моем здоровье, готов был пригласить лучших врачей для решения этой маленькой проблемы, но я наотрез отказывалась видеть посторонних в своей обители, требуя купить мне просто лекарства. В надежде, что большое количество тех или иных таблеток унесет сознание в сказочные дали хотя бы на пару часов, забываясь сладкими видениями, дабы хоть немного успокоить бурно мыслящую голову. Но рука, предательски дрожа, так и не доносила ни одной таблетки до рта, соглашаясь с тем, что это глупо, и проблемы, которые усиленно занимают меня в последнее время, рано или поздно придется решать. Зато я твердо и решительно продолжала сбрасывать часть головы, не давая себе забыть, за что была так неординарно наказана, и каждый раз после этой пятиминутной процедуры в душе наступало какое-то спокойствие и гармония с собой, но и это длилось недолго. Эль каждый вечер мягко пытался поговорить со мной о том, что пора бы встретиться с его семьей, тем более то, что меня забрали намного раньше времени, объявив истиной парой, не осталось незамеченным в высших кругах, в которых Эль родился и вырос. Скрываться я больше не могла с учетом острого вопроса о дате свадьбы, которая, по идее, должна была состояться довольно-таки давно, что опять порождало неподдельный интерес окружающих и разнообразные гнусные слухи.

Собравшись с мыслями и решив, что пора явить себя миру сильной, вольной и гордой, а не той меланхоличной, сломленной сущностью, которой я себя ощущала внутри, я проверяла свои легкие на прочность, задерживая каждый раз дыхание, когда ко мне

прикасались легкие умелые руки визажиста, в нетерпеливом ожидании запаздывающего действия таблеток, которые я все же приняла, пусть и не то количество, на которое я смотрела каждый день, решаясь. Вскоре туманными глазами я даже не оценила мастерски выполненную работу миниатюрной миловидной беты (с учетом сложности моей креативной прически).

Сердце стучит ровно и спокойно, я готова. Не обращая внимания ни на кого более, но ощущая твердую мужскую поддержку, я зашла в роскошный зал, переполненный разными запахами, создающими ядерную смесь, режущую глаза. Я прикрыла на мгновение веки от вида пестрых разноцветных особ вроде выделяющихся из толпы, а вроде и не выходящих из нее, смешиваясь в разноцветное ассорти, от которого меня тянет блевать.

Это мой первый выход, мой дебют. Все рассматривали меня, как на аукционе, оценивая, подхожу ли я для их первосортного общества. Все норовили засвидетельствовать свое присутствие и полапать своими перемазанными мазями конечностями хотя бы мою руку. Противно. Не запоминаю лиц и имен, не произношу и слова, изредка кивая, а Эль объясняет это тем, что я якобы стесняюсь и смущаюсь такого большого внимания.

– Ну, неужели ты вывел ее в свет, мы уж думали, что никогда не увидим твоей избранницы, – не обращая внимания на очередного прилипалу, четко выделяю из всей этой вонючей массы знакомый запах. – Ну, где ты там? Иди скорее сюда, я тебя кое с кем познакомлю!

Глава 16

Темные волосы, мягко касающиеся плеч, резко перечеркивали мои воспоминания, делая этого человека каким-то незнакомым для меня. Озорные яркие глаза, наполненные когда-то жизнью, смотрели пронизательно, холодно и отстранено, как будто всё окружающее было недостойно оказанного внимания. Не подавая и намека о нашей осведомленности друг о друге, мы молча кивнули в знак приветствия, делая вид, что встреча для нас незначительна и неинтересна. И чуть было не поднявшаяся буря эмоций сошла в ту же секунду, как я опознала человека, представляемого мне, как незнакомого, а потому с тем же непроницаемым равнодушным лицом продолжала стоять подле Эля, как делала до этой нежданной встречи.

– Владислава, познакомься - это Даниэлла – нареченная моего брата Клауса.

Я бы никогда не опознала в них родства - такими разными они выглядели на первый взгляд. Клаус мне не нравился, его ищущий прищур нагло лапал меня, не стеснясь собственного брата и так названной «нареченной», ничуть не боясь быть пойманным и выказывая явное неуважение к присутствующим, давая понять, что ему глубоко наплевать на чужое мнение.

Обдавая его холодом безразличного взгляда, я удовлетворилась тенью возмущения мелькнувшей на секунду искаженном лице. Этим он выдал всю досаду от того, что я среагировала на его величественную персону не так как он того ожидал.

– Как оказалось, у тебя очень странный вкус, Эльгарий. Никогда бы не подумал, что ты обратишь внимание на девушку с такой своеобразной прической... Но к слову, Вам очень к лицу, милая, – его приторный голос густым потоком лился в мои уши, оставляя чувство тошноты, а панибратское обращение ко мне вызывало глухое раздражение.

- Жаль, что нельзя сказать того же о вашей манере одеваться. Посоветуйтесь со стилистом. Возможно, он даст вам хороший совет, как скрыть следы возраста и лени, выступающих в качестве складок, виднеющихся из не по размеру подобранного пиджака, - разговаривать с ним не было никого желания - меня больше волновало общение с человеком из моего прошлого.

- Милый, я, пожалуй, выйду на балкон остудиться, не теряй меня...

- ...тогда, может, оставите мне данные своего стилиста, чтобы я ненароком не попал к нему. Не хочу на будущем приеме оказаться следующим недоразумением, - правая бровь сама поползла вверх, оценивая всю наглость данного высказывания.

- О, к сожалению, человек, сотворивший мне эту прическу, более не оказывает таких услуг, да и поверьте, еще большим недоразумением, чем есть, вам уже не стать, разве что вы нарядитесь клоуном из бродячего цирка.

Багровея от возмущения и хамства, так называемый брат Эля хлопал ноздрями, не в силах сказать что-нибудь эдакое. А я, стараясь выглядеть как можно спокойнее, прибавила шаг. Внутри меня всю трясло. С тех пор, как я заперлась в доме Эля, кроме него, так долго я еще ни с кем не разговаривала. Пальцы на удивление дрожали, что

говорило о том, что эмоций во мне еще предостаточно.

- Как давно я не слышала чего-нибудь в стиле жителя пансионата. Так с ним разговаривали разве что очереди госучреждения, когда ему лично надо было ставить подписи, - Даня улыбнулась лишь самыми кончиками губ, от чего складывалось впечатление, что ей больно улыбаться, как будто она разучилась это делать. - Как поживает будущая миссис Сент Джой?

Меня вдруг осенило, что если так обстоят дела, и тот напыщенный жлоб приходится братом Элю, то мы с Даней являемся друг другу родственниками. Но ее, похоже, данная мысль не особо воодушевляла, потому как и без того холодные глаза темнели еще больше при произношении, казалось бы, столь близкой фамилии. Мне до боли хотелось обнять ее, одинокую и невинную в этот момент, как родную сестру, поддержать и расспросить обо всем, что с ней приключилось за все это время. Впервые мне настолько хотелось общения, как воздуха... Но я не решилась - сейчас, в этом дивном платье, которое выгодно подчеркивало ее женские формы, и с отросшими волосами, уложенными в незатейливую прическу, она выглядела мне не знакомой. Это была не та девочка Даня, которую я когда-то знала, а женщина, которая не хотела подпускать к себе никого. Даже меня.

- Я слышала, что ты впервые посетила подобное мероприятие. Почему раньше не выходила в свет? Или роскошная жизнь претит тебе? - я не нашлась что ответить. Простой вопрос загнал меня в угол, а она сама определила наше с ней общение, как ничего не значащую беседу, на которой не стоит заострять внимание.

- Я была занята более важными делами и считала, что отдых в подобном месте может и подождать.

- Готовилась к свадьбе?

- Как и ты, наверное, - она сжала губы, показывая недовольство этим вопросом. Похоже, я задела что-то неприятное для нее. - Как давно ты знала, что я собираюсь замуж за брата твоего жениха? Почему ты ни разу не приехала проведать меня, поддержать, поговорить...

Молчание затягивалось, и я знала, что не получу ответа. Она не пустит меня снова в свою жизнь, из которой меня по каким-то причинам выкинули. Я никогда не представляла, что снова встречу кого-нибудь из того ужасного места, но раз уж так получилось - не такую встречу я хотела.

- Я хотела приехать... Но решила, что не стоит этого делать. Теперь у каждого своя жизнь...

Что ж, возможно, так оно будет лучше: никаких друзей, никаких привязанностей. Ничего. Не за что будет зацепиться и не о чем будет сожалеть. Возвращаться в зал не хотелось, но и здесь оставаться тоже никакого желания не было. Ноги налились свинцом, и я не могла их поднять, боясь, что зацеплюсь за платье, упаду и расплачусь. Разревусь навзрыд. И все увидят какая я жалкая и слабая, а им только дай повод

посплетничать.

- Но... Если вдруг тебе что-то понадобится, можешь рассчитывать на меня.

Вечер тянулся долго и скучно - я то и дело пыталась поймать на себе взгляд серых глаз, но она не обращала на меня никакого внимания, как будто меня не было в том зале. А после она и вовсе исчезла вместе с членом жюри фестиваля идиотов и по недоразумению братом Эля.

- Кто, черт возьми, учил тебя так разговаривать... Как ты вела себя? Ты совсем разучилась общаться с людьми! Заперла себя в этой бетонной коробке и потихоньку сходишь с ума! - он кричал и неистовствовал, а меня все это еще больше забавляло. Я его прекрасно понимала. Столько вытерпеть от меня и держаться молодцом, управляться и с домом и с делами, отмазываться от родственников и важных встреч, пока я все это время овощем сидела в своей комнате. Не мудрено, что его так взял фирменный коньяк, который ему так услужливо подливали знакомые, от чего его бокал никогда не пустел. - Он мой брат, а ты с ним так... Вам же еще видеться на семейных праздниках и встречах! Я не хочу, чтобы он чего-нибудь наговорил маме, она и так уже на меня косится из-за того, что я тяну с вашим знакомством, - он сел на кровать и по-детски спрятал лицо в ладонях.

Обняв его опущенные плечи, я гладила его мягкие волосы, как мама мне когда-то в детстве. Так хотелось его поддержать и успокоить, что я больше так не буду. Он впервые показал как ему тяжело, как он устал. А я, как эгоистка, забилась в угол и жалела себя всю такую бедную и несчастную. Да если бы не он, что бы со мной было? И действительно, я почувствовала себя мерзко и неприятно от того, что так вела себя и поступала с ним. Ведь он мне ничего плохого не сделал.

В ту ночь я решила, что хватит утираться соплями напрасно. Пора брать все в свои руки.